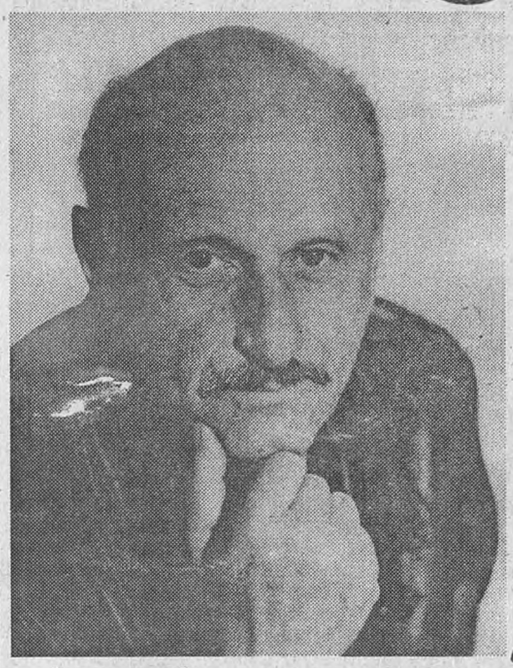

Счастливый человек — Александр Бомштейн! Уже 40 лет его вдохновляет прекрасный дуэт из двух муз — театра и изобразительного искусства, ибо он театральный художник. Если театр начинается с вешалки, то спектакль — с декораций. Еще не видя актеров, зритель, вошедший в зал, дотошно изучает убранство сцены. Задать здесь верный тон — значит во многом определить успех спектакля. Вот и получается, что работа художника-сценографа — визитная карточка театра.

Волшебник из «Царицына»

Моск. правда. — 1995. — 26 апр. — с. 4

Александр Абрамович много лет проработал главным художником Московского областного театра драмы, а в начале прошлого года возглавил художественно-постановочную часть ТЮЗа «Царицыно», который сейчас, похоже, обретает второе дыхание. У зрелого художника свежий взгляд на мир и искусство, энергия молодости, помноженная на огромный опыт и трудолюбие.

Его, заслуженного художника России, хорошо знают в театрах Киева и Пензы, Иркутска и Костромы, Софии и Праги, им.Моссовета, им.Гоголя, Театре киноактера и других.

Эскиз декораций к оперетте «Моя прекрасная леди» Киевского театра оперетты

Он преподает на факультете режиссеров массовых и театральных представлений Московского университета культуры — того самого, что был институтом культуры и находится в Химках. Занятия со студентами проводит в своей мастерской и выставочных залах. Будущий режиссер должен представлять работу художника изнутри. Форма в спектакле — это сценография, которая начинается с макета. Прочесть и верно оценить его — здесь уже требуются и знания, и вкус. Историю стилей, приметы эпохи от древнего Египта и античной Греции до современности изучают студенты из групп Бомштейна на примерах классических, лучших работах наших дней и, конечно, своего преподавателя. Вот уж где идет в ход фантазия, уносящая на машине времени в любую страну и эпоху, только пожелай. Настоящий профессионал сумеет праздник, рожденный в своем воображении, превратить в праздник для сотен и тысяч зрителей. Его выпускники с блеском защищали дипломы на международном конкурсе рок-н-ролла в Лужниках, ставили цыганское и водное шоу. Сам мастер одним из немногих владеет чудесным волшебством светящихся красок.

Начиная с дипломной работы в Большом театре Александр Бомштейн специализируется на русском национальном костюме. Знатоком в этой области спустя годы его признало даже «строгое» Министерство культуры. Знание народного быта и традиций помогло художнику ярко, образно и достоверно оформить шесть программ Рязанского народного хора, презентацию Российской академии культуры в Колонном зале, праздник «Русское Рождество» в Париже.

Бомштейн — мастер той добротной школы театральной живописи, где эскизы представляют собой самостоятельное художественное произведение изобразительного искусства. У него много идей, есть интересные предложения. Зачем же тратить драгоценное время на студентов, спросит рациональный читатель? «Когда у тебя есть опыт и знания, то хочется, чтобы он помог молодым укоротить время проб и ошибок», — считает мастер. Сейчас не ведут борьбу с космополитизмом и импрессионизмом, но он знает, сколько трудностей и соблазнов подстерегает на творческой стезе.

А может быть, все объясняется тем, что этот серьезный и занятой человек остается таким же увлеченным и жадным до работы, как тогда в Алма-Ате? В 15 лет, во время эвакуации, Саша Бомштейн стал главным художником города. Вместе со своими такими же юными помощниками делал праздничное оформление предприятий, демонстраций.

Пригодились знания и навыки, полученные в художественной школе, но до многого пришлось доходить своим умом: рисовали углем, самодельными красками и кистями. Тогда и пришло к юному художнику чувство волшебства, когда на чистом полотне или простом листе бумаги рождается целый мир, который может зажить своей самостоятельной жизнью.

Позже, даже работая в театре, Александр Бомштейн стремился не просто к иллюстрации, а к образному решению спектакля. Художнику подвластны психологическая драма и водевиль, детектив и сказка, современная пьеса и классика. Глядя на его эскизы, чувствуешь время, место и тональность будущего спектакля. В его декорациях удобно актерам, а зрители получают эстетическое удовольствие от гармонии и соразмерности, присущей им.

Сценография, эскизы костюмов, пейзажи, портретные зарисовки, натюрморты — таков творческий диапазон художника. Среди лучших его работ в театре, на мой взгляд, русская классика: торжественно-мрачноватый «Царь Федор Иоаннович», прозрачно-грустный «Вишневый сад», взвинченно-нервный «Бег» — все это сделано мастерски и с большой любовью.

А.Бомштейн и сейчас не в простое, ему есть что показать зрителю. Но суровы рыночные времена, посему ни Союз художников, ни Московский областной комитет по культуре и спорту не смог поддержать финансами в организации юбилейной выставки. Что ж, остается надеяться на муз-покровительниц. Их любовь более постоянна, чем курс доллара на бирже. К счастью.

Эскиз костюма к спектаклю «Дуэнья»

Елена КОМАРОВА